

Глава 17: Я изменился! Превратился обратно!

Шэнь Цзицзе внимательно посмотрел на олененка, заметив, что его мех мягче и белее лунного света, он сказал: "Должен ли я отныне называть тебя Сяо Бай (1)?"

(Сяо Бай — маленький белый)

Лу Жун просто не хотел, чтобы он обнаружил кто он, ему было все равно, как его будут звать, поэтому он кивнул в знак согласия.

Взгляд Шэнь Цзицзе внезапно привлекла ноша, висевшая у него на шее, он протянул руку и сказал: "Эй, что это?"

Первоначально ноша была завернута в футболку и висела у него на шее. Шэнь Цзицзе осторожно потянул ее, и она упала на землю. Одежда разлетелась, обнажив пару коричневых сандалий, которые любил носить маленький мальчик.

Лу Жун поспешно протянул копыто, чтобы поднять вещи, но Шэнь Цзицзе первым схватил их. Он поднял сандалию и рассматривал ее снова и снова, выражение его лица постепенно становилось озадаченным.

Лу Жун почувствовал себя виноватым и медленно притянул к себя оставшуюся одежду, затем сел на них задницей, делая вид, что ничего не произошло.

"Это, кажется, сандалии? — Шэнь Цзицзе ясно увидел обувь и уже собирался стянуть одежду из-под задницы Лу Жуна. — Сяо Бай, ты меня извини, я просто хочу увидеть одежду."

Лу Жун придавил свою одежду своим телом, замирая, Шэнь Цзицзе дважды потянул, но так и не сдвинул с места.

"Сяо Бай, дай мне посмотреть на одежду, на которой ты сидишь, кажется, это одежда моего брата."

Лу Жун притворился, что не понимает, и огляделся невинными круглыми глазами, просто не глядя на Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе тревожно тянул на себя одежду, но олененок сохранял сидячее положение, и даже, когда его толкали, он все равно крепко прижимал к себе одежду.

Неподвижный как гора.jpg

Шэнь Цзицзе был в отчаянии, столкнувшись лицом к лицу с этим маленьким белым оленем, который, казалось, внезапно перестал понимать человеческий язык.

Он немного подумал, посмотрел в сторону деревни слева и вдруг изобразил ужас, даже голос у него задрожал: "Они, они идут за нами."

Они идут за нами? Группа бумажных людей, не разорванных на части?

Когда Лу Жун, думавший только о том, как спрятать одежду, услышал эти слова, он внезапно вскочил, все его тело напряглось, и он был готов к битве.

Шэнь Цзицзе воспользовался возможностью, чтобы схватить стопку одежды в охапку.

Когда Лу Жун обнаружил, что там вообще никого нет, Цзицзе уже отряхнул желтую футболку и шорты, воскликнув: "Это Жун-Жуна, это одежда Жун-Жуна."

Лу Жун, обернувшись, весь застыл, не смея дышать, его маленькие копытца сжались в комок и вцепились в землю. На этом маленьком мохнатом личике не было ничего необычного, но если вы обратите внимание, то обнаружите, что пушок на его хвосте стоит торчком и дрожит, как клубок шерсти, который ударило током.

Что делать? Что делать? Он обнаружил кто я?

Шэнь Цзицзе резко встал, и Лу Жун вздрогнул от испуга, но он увидел, что тот оглядывается по сторонам, взволнованно крича: "Лу Жун тоже здесь, он тоже здесь! Мой брат где-то здесь!"

Он снова спросил маленького оленя: "Сяо Бай, где ты взяла эту одежду? Где это? Это одежда моего брата."

Лу Жун испустил долгий вздох облегчения, олень почти весь обмяк, подошел к дереву на мягких ногах и пристально посмотрел на линии на коре дерева, словно изучая, как они образовались.

Шэнь Цзицзе спрашивал еще несколько раз, но он притворился, что не понимает.

"У тебя не было одежды, когда ты только что дрался. Ты должно быть забрал ее у входа во двор... — Шэнь Цзицзе повернул голову и посмотрел в сторону деревни, пробормотав. — "Жун-Жун все еще в деревне, может быть, он спрятался где-то во внутреннем дворе."

Лу Жун вытянул копыто и пощупал кору дерева, лишь слегка повернув голову, и украдкой взглянул на него.

На лице красивого молодого человека отразилась паника. Пройдя два круга на месте, он стиснул зубы, как будто принял какое-то решение, повернул голову и сказал олененку: "Мой брат все еще там, я собираюсь найти его. Сяо Бай, ты пойдешь со мной?"

Лу Жун поднял голову и туманно посмотрел на него, его маленький нос и темные глаза были влажными, но ответа от него не последовало.

Шэнь Цзицзе боялся возвращаться во двор, но Лу Жун может помочь ему спастись. Олененок не хотел идти с ним, поэтому он не заставлял его. Он чувствовал, что если будет действовать осторожно, то сможет избежать встречи с этими людьми и найти Лу Жуна.

Он боялся, если задержится, может что-то случится, поэтому перестал бездельничать и поспешно зашагал в направлении деревни, но в глубине души перестал лгать себе, что это был всего лишь сон.

"Сяо Бай, подожди меня здесь. Я должен найти своего брата, нельзя оставлять его здесь, иначе он определенно испугается", — громко сказал он олененку, оставшемуся на месте, пока он шел.

Лу Жун был нежным, его кожа краснеет от простого вытирания полотенцем. Если его действительно поймут эти бумажные люди и посадят за решетку, он не знает, как сильно тот испугается.

Ребенок будет плакать так сильно, что потеряет голос.

Шэнь Цзицзе оглядывался по сторонам в поисках оружия и нашел в траве толстую сухую ветку, он поднял ее и дважды попытался покрутить.

Ветка дерева была толстой и тяжелой, поэтому ей нельзя было размахивать, он мог только отломить сверху ветку длиной более метра и подержать ее некоторое время в руке.

Пока Шэнь Цзицзе делал это, Лу Жун встал и тихо последовал за ним.

Когда он увидел, что тот пытается размахивать толстой веткой, но пошатнулся и чуть не упал, ему это не показалось забавным, наоборот как-то потеплело на душе.

Шэнь Цзицзе был вне себя от радости, когда вдруг увидел олененка, следовавшего за ним. Но прежде чем он успел что-либо сказать, олененок метнулся в лес справа, и маленькая белая фигурка быстро исчезла за большими деревьями.

Эй...

Он вообще не планировал идти вместе с ним.

Лунный свет покрывал землю слоем серебра, открывая мрачный холодный воздух. Шэнь Цзице сделал несколько глубоких вдохов, держась за ветку дерева, и набрался смелости шагнуть в сторону деревни.

В результате, как только он сошел с горной дороги и спрыгнул вниз по нескольким неровным каменным ступеням, он услышал позади себя тонкий голос: "Гэгэ."

Шэнь Цзице задрожал всем телом, остановился и медленно повернул голову назад, не веря своим ушам.

Вначале он увидел маленькую фигурку, стоявшую под большим деревом, увидев, что Цзице остановился, он поспешно побежал по горной дороге, крича на бегу: "Гэгэ, гэгэ."

Голос был нежным и тихим, если это не Лу Жун, то кто еще это может быть?

Сердце Шэнь Цзице бешено колотилось, он закричал изо всех сил: "Жун-Жун."

От волнения голос надломился, стал похожим на утиный.

"Это я, это я", — поспешно сказал Лу Жун на бегу.

Шэнь Цзице испытал самый большой страх в своей жизни сегодня вечером, когда осознал, что Лу Жуна могут поймать бумажные люди, он был встревожен этим. Теперь, когда он увидел, что Лу Жун бежит к нему, его напряженные сердечные струны внезапно расслабились, и он не мог сдерживать слезы.

"Гэгэ~" — Лу Жун подбежал ближе, бросился в объятия Шэнь Цзице, как маленькое пушечное ядро, обнял молодого человека за узкую талию и поднял голову, чтобы лъстиво окликнуть его.

"Жун-Жун", — глаза Шэнь Цзице покраснели, он крепко обнял ребенка.

Хотя раньше он немного недолюбливал Лу Жуна, думая, что тот слишком мал и у него нет с ним общего языка, теперь же он обнимает это горячее маленькое тельце, и его сердце полно радости.

Лу Жун почувствовал близость Шэнь Цзице, был немного польщен и счастлив, поэтому он потерся лицом о его грудь, как он делал это с дедушкой Цаем, и дважды поцеловал его. (Кто знает куда он целовал его... Скорее всего куда-нибудь в плечо.)

"Жун-Жун".

"Гэгэ~"

Они обнимались и покачивались из стороны в сторону, чувствуя усталость, потребовалось некоторое время, чтобы они разошлись.

Шэнь Цзицзе почувствовал себя слишком липким и недостаточно мужественным, поэтому он немного смущенно спросил: "Жун-Жун, где ты только что был? Я как раз собирался пойти искать тебя."

"Я... я... — глаза Лу Жуна забегали по сторонам. — Я прогуливался."

"Не встречал ли ты в деревне каких-нибудь странных людей?"

Лу Жун покачал головой: "Нет."

"Хорошо, что ты никого не встретил", — Шэнь Цзицзе вздохнул. Он снова ущипнул Лу Жуна за руку и прикоснулся к его лицу, будто пытался убедиться, настоящий ли перед ним человек.

Лу Жун покорно стоял и позволял ему щипать себя, только глядя на него снизу вверх, его черные глаза блестели влагой в лунном свете.

"Где ты нашел эту одежду?" — Шэнь Цзицзе невольно прикоснулся к выступающему шву на плече, увидев, что его одежда надета задом наперед.

"Прямо под тем деревом."

"Почему ты оставил свою одежду в деревне? Напугал меня до смерти, я думал тебя забрали."

"Мне стало немного жарко, поэтому я сняла ее", — тихо сказал Лу Жун, глядя только на худую грудь перед собой.

Шэнь Цзицзе: "...в будущем не раздевайся где попало."

"Хорошо."

Считая это не важным, Шэнь Цзицзе начал объяснять ему: "Жун-Жун, не бойся, прошлой ночью мне приснился такой же сон, так что мы во сне... В любом случае, что бы это ни было, пока мы можем найти сгусток света, мы можем выбраться отсюда."

Он махнул рукой: "Ты видел такой высокий, большой сгусток света где-нибудь?"

"Нет," — Лу Жун покачал головой и добавил: "И я не боюсь".

Он боится? Он может сразиться еще с сотней бумажных человечков.

Шэнь Цзицзе прикинул, что сгусток света должен быть в направлении, противоположном деревне, поэтому он взял Лу Жуна за руку и сказал: "Тогда давай найдем его сейчас."

Они шли рука об руку по горной дороге, Шэнь Цзицзе восстановил силы и взволнованно рассказал Лу Жуну о встрече.

"...Я бежал по кладбищу, смотри, посмотри налево, ты видишь, где мой палец? Там находится кладбище... Я совсем не паниковал. Хотя повсюду были кости, я сел посередине, немного передохнул, потрогал кости..."

Шэнь Цзицзе начал хвастаться, и Лу Жун посмотрел на него сияющими глазами.

"...В то время я подумал про себя, что это, должно быть, группа монстров, и я должен найти способ избавиться от них. Пока я искал оружие, выбежал воин-олень, и мы вместе убили их..."

"Воин-олень?" — Лу Жун внезапно рассмеялся.

"Что? Тебе не кажется, что это звучит хорошо?" — спросил Шэнь Цзицзе.

Он чувствовал, что мог бы звать Сяо Бай таким именем наедине, но в разговоре с Лу Жунуном предпочел называть его воином-оленем, звучит гораздо величественнее.

Лу Жун слегка подпрыгнул на месте и сказал: "Что вы думаете о олене Укуне?"

"Олень Укун..." — нахмурился Шэнь Цзицзе и сказал. — Звучит не так хорошо."

"Ну, тогда воин-олень", — Лу Жун считает, что это подходящее имя, гораздо лучше, чем Сяо Бай.

Шэнь Цзицзе повернул голову и посмотрел в ту сторону, где исчез олененок, и сказал с некоторым замешательством: "Я не знаю, смогу ли я увидеть воина-оленя в будущем."

Лу Жун ничего не сказал, но сжал руку, державшую его, словно утешая.

"Ты его не видел. Воин-олень действительно величествен, одет в золотые доспехи, все его тело светится, и рога на его голове тоже светятся, они такие длинные..."

Шэнь Цзицзе всю дорогу что-то бормотал, лицо Лу Жуна покраснелось от возбуждения, и он, казалось, парил, когда шел.

Он проигнорировал слова о золотых доспехах и метровых рогах и все слова были приняты им, потому что исходили от сердца. Он также подавил желание превратиться в оленя прямо сейчас и сказать Шэнь Цзицзе: "Я изменился! Я превратился обратно!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326846>